Б. А. Успенский

Verba anthroponimica:
Глаголы, образованные от личных собственных имен

Нижеследующие тексты были записаны мною в 70-е гг. прошлого века в деревне Храброво Дмитровского района Московской области. Их можно было бы определить как шуточные величания (дразнилки), адресованные взрослым обитателям деревни. Собравшись вместе, крестьянские ребята (подростки) хором скандировали: «Дядя Боря всех побóрет, перебóрет, вы′борет», «Дядя Женя всех пожéнит, пережéнит, вы′женит», «Дядя Коля всех покóлет, перекóлет, вы′колет», «Тетя Валя всех повáлит, перевáлит, вы′валит», «Тетя Катя всех покáтит, перекáтит, вы′катит»; или же: «Дядя Саша всех посáшит, пересáшит, вы′сашит», «Дядя Вася всех повáсит, перевáсит, вы′васит», и т. д. и т. п.

Все эти фразы построены по одной и той же ритмической и грамматической модели (последовательно чередуются глаголы — либо вполне употребительные либо же создаваемые *ad hoc* — с приставками *по-*, *пере-* и *вы-*). Характер языковой игры совершенно очевиден: глаголы в этих фразах оказываются связанными с личными собственными именами, представая как *verba anthroponimica*. В одних случаях глаголы, соотнесенные с собственными именами, обладают самостоятельным значением, и тогда вся фраза в целом обретает содержательный смысл. В других случаях эти глаголы лишены собственного (лексического) значения и выступают как неологизмы— смысловое наполнение их определяется в таком случае исключительно связью с собственным именем («Дядя Саша всех *посашит, пересашит, высашит»*, «Дядя Вася всех *повасит, перевасит, вывасит*» и т. п.)[1]. Как бы то ни было, во всех этих случаях имя собственное предстает как значимое: связь с личным именем как бы определяет внутреннюю форму глагола.

Описываемое явление может казаться результатом импровизации, но оно, по-видимому, достаточно архаично. В самом деле, нечто подобное представлено у Кирши Данилова в былине "Иван Годенович" (при описании битвы):

Ровно сто человек
Прибежали ко тому белу шатру,
.....
Спиря скочил, тот поспиривает,
Сёма прибежал, тот посёмывает...
[Кирша Данилов 1977: 82][2]

[1] Ср. вообще о понимании фраз, состоящих из несуществующих слов: Успенский, 2012, с. 199–226.

[2] Ср. интересующую нас фразу в подлинной орфографии рукописного источника: «Спиря скочилъ, тотъ поспиряваетъ, Сьома прибежалъ, тотъ посьомаваетъ» [Кирша Данилов 1977: 267].

Как видим, в рукописном тексте сохраняется форма исходного имени (*Спиря — поспиряваетъ, Сьома — посьомаваетъ*), которую публикаторы меняют, приспосабливая к грамматической форме итератива.

Via Melisurgo, 44 – 80134 Napoli
tel. +39 0816909308-12-13-14 • *fax* +39 0816909315 • *e-mail* relint@iuo.it

Следует отметить, что едва ли не любое личное имя в русском языке может окказионально выступать как нарицательное (обычно — но, может быть, не всегда — с отрицательными коннотациями) (см.: [Страхов 2013: 267–268]). Это свойство собственных имен, по-видимому, и обыгрывается в рассматриваемых нами примерах.

Вообще говоря, глаголы, образованные от личных собственных имен, не представляют собой исключительного явления в русском языке. Некоторые глаголы такого рода имеют значение 'понимать, соображать', как, например, *петрить* или *микулить* (см.: [Успенский 1982: 139]). Вместе с тем производные глагольные формы, образованные с помощью приставок *об-* или *о-*, получают соотнесенное значение 'обманывать', ср. *обмикулить*, *объегорить*, (*об*)*мишулить*, *обкузьмить* (ср. также *подкузьмить*), *объемелить*, *объеремить*, *офóфанить* 'одурачить, обмануть', *обмикулиться*, *обмишулиться*, *обмихнуться*, *омикититься* 'ошибиться, обмануться' и т. п. (см. [Успенский 1982: 139–140; Страхов 2013: 265–266)]. Связь значений 'понимать, соображать' и 'ошибиться, обмануться' становится понятной, если иметь в виду, что приставка *о*(*б*)- может выступать при возвратных глаголах, обозначающих ошибочные действия или их результат (ср., например: *обделаться*, *оступиться*, *ослышаться* и т. п.)[3]. Если рассматривать значения 'понимать, соображать' как исходные для данного комплекса слов, то глаголы на *о*(*б*)- со значением 'одурачить, обмануть' могут быть признаны вторичными по отношению к соответствующим возвратным глаголам[4].

Рассмотренные выше примеры принципиально отличаются от только что приведенных: соотнесенность глагольных форм с собственным именем проявляется в этих примерах не в языке, а тексте, представляя собой явление не лексики как таковой, а контекста.

Цитируемая литература

Кирша Данилов 1977 — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е доп. изд. подготовили А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977 («Литературные памятники»).

Страхов 2013 — Александр Б. Страхов. Русские слова со значением 'обмануться' и 'обмануть', 'обманщик' и 'простак' в кругу народно-этимологических и ученых сближений // Palaeoslavica, vol. XXI, 2013, N°2 (с. 260–287).

Успенский, 1982 — Б. А. Успенский. Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.

[3] См. в этой связи: [Ушаков 1935–1940, II: 609 (s. v.: «*о-*, глагольная приставка»); Страхов 2013: 263].

[4] Одновременно глаголы с приставкой *о*(*б*)- со значением 'обмануть, одурачить' могут трактоваться как отыменные образования. Так, например, такую форму, как *офóфанить* можно понять как производную от *фофан* 'дурак, простофиля', по аналогии с такими словами, как *обалдеть*, *одурачить* и т. п. При таком объяснении теряется связь такого рода формы со значениями 'понимать, соображать' (ср.: *микулить* > *обмикулить*). Оба объяснения не противоречат одно другому, но скорее взаимно друг друга дополняют.

Via Melisurgo, 44 – 80134 Napoli
tel. +39 0816909308-12-13-14 • *fax* +39 0816909315 • *e-mail* relint@iuo.it

Успенский, 2012 — Б. А. Успенский. Ego loquens: Язык и коммуникационное пространство. 2-е изд.. испр. и доп. М., 2012.

Ушаков 1935–1940, I–IV — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова, т. I–IV. М., 1935–1940.

Via Melisurgo, 44 – 80134 Napoli
tel. +39 0816909308-12-13-14 • *fax* +39 0816909315 • *e-mail* relint@iuo.it